

Карета отправилась в дорогу днём и прибыла в деревню Цучигумо лишь к вечеру следующего дня. Как для своего невзрачного названия, деревушка оказалось достаточно крупной. В каком-то смысле ее вполне можно сравнить даже с укрепленным городом.

Объехав западную улицу, карета остановилась. Это был огромный двухэтажный дворец, определенно в несколько раз масштабнее близлежащих домов.

Яцукахаги недоуменно огляделся по сторонам и увидел, как в углу с пустой бутылкой из под саке сидит какой-то человек. Судя по его позе, давным давно он являлся практиком. Поза, которую обычно принимают при медитации со временем укореняется в памяти практиков.

"Эй...."

"А-а?..."

Человек в ветхом халате что-то пробормотал и вновь закрыл глаза. К счастью, он был жив. Старик слегка потряс головой и, посмотрев на меня, спросил:

"Что с тобой стряслось?"

"Где я..."

Пожилой мужчина пристально смотрел на меня, после чего ухмыльнулся и ответил:

"В деревне Цучигумо. Хотя это место давно изжило себя, я привез тебя сюда с той злополучной горы. Ты же не хотел погибнуть там?"

И вот, глядя на Яцукахаги, старик передал ему какую-то бумагу.

"Что это?"

"Контракт на вступление в Секту Лилового Солнца"

"Учитывая мои недавние проблемы, вполне вероятно, я буду вовлечён в какое-то глупое задание..." - пробормотал себе под нос Яцукахаги.

Восхищаясь быстрой его сообразительности, старик рассмеялся.

"Верно! Для этого нужно будет позабыть о своей гордости и внедриться в Секту к новичкам.."

"Я здесь не для того, чтобы исполнять ваши глупые поручения.." - прошипел Яцукахаги

"Хо-хо.."

Вместо того, чтобы доказывать свою правоту, старик все время сохранял улыбку на лице. Зачем?

"Так что же ты тогда забыл здесь? Просидел бы там ещё тыщенку лет и был бы погребён заживо, с твоей то культивацией..."

Гора крайне опасное место для человека. Нередко смельчаки умирали, падая в ущелья или со склонов. Ещё играет роль интенсивная солнечная радиация и ежедневные схождения лавин из камней. Другими словами, скоро это гору снесли бы, к чертям собачьим..."

Ночь была глубокой и тихой. Звёзды на небе красиво изливались, то становясь ярче, то темнее. Сверху плыли облака, закрывая Луну и звёзды.

"Как мне тебя называть, старик?"

"Я - Цзюн До! Бывший старейшина Секты Лилового Солнца...!"

"Яцукахаги"

"Что ж, Яцукахаги, так как я спас тебя, ты обязан должным образом отплатить мне. Я вижу, что в прошлом ты был могущественным практиком, поэтому для тебя это труда не составит. Я хочу снова вернуть жизнь в этой деревушке в прежнее русло. Нехватка продовольствия, вкуче с невыгодным географическим положением угнетают жителей..."

"Значит, мне нужно исправить это?"

"Именно. Стань могущественным практиком и отплати мне..."

"Ясно. Так вот, значит, чего ты от меня желаешь?"

"Хотя излишних надежд я не испытываю, все равно ты навряд ли сделаешь это. Наверняка дел у тебя выше крыши..."

"Раньше я не был способен на большее, чем просыпаться, испражняться, засыпать вновь и повторять эти природные явления с самого начала. Я отплачу тебе за свое спасение..."

"Хо? Не физиологические, но природные?"

"Именно, природные. Мой пример был лишь метафорой, иного смысла я в него не вкладывал. Ведь на самом деле я не нуждаюсь ни в испражнении, ни во сне. Но все равно это была не та шкура, что я хотел бы примерить."

"По крайней мере, сейчас ты испытываешь сильное желание жить. Если данные муки не были пройдены во имя спасения, то во имя чего же? Испытываешь ли ты зависить к тем, кто способен умереть, ибо ты не таков?"

"Навряд ли. Я не настолько чувствителен. Ты говоришь так, словно я бессмертен, но я тебя разочарую. Ступи я на путь бессмертия сразу же после освобождения, это тело ждал бы лишь тлен."

Диалог этот имеет чрезвычайно необычный вид. Присутствует здесь лишь долговязый старик и распечатанный бог.

На первый взгляд это кажется всего лишь театром одного актера.

Однако это не так. В стенах этого дома явно находится кто-то еще.

"Говоря начистоту, что-то в тебе вызывает во мне то тревогу, то интригу. Я полагал, что ты решишь сбежать."

"Что вы говорите.."

"Я даже поспорил с Сюин, знаешь ли. То что я выиграл спор - первая из причин, почему моя дочь отправляется с тобой!"

Услышав свое имя, Сюин До выбежала из дома. На ней было надето красное шихакушо, а волосы были белыми, словно пломбир.

Даже выбежав из дома Сюин До по-прежнему чувствовала себя очень неловко, опустив низко голову и не смея взглянуть на Яцукахаги.

"В таком случае, позволь спросить тебя, Сюин. Что ты думаешь о нем? Боишься ли ты его? Странишься ли ты его? Может то чувство, что зрело в тебе эти 20 лет в ожидании искры, разожжет именно он?"

"Право, ничего. Его аура вызывает лишь трепет, а значит бояться его немилости - в порядке вещей."

"Зло, но в таком случае отчего ты сомневаешься в его искусстве? Не может же быть, что тебе неведомо его могущество?"

"Я же не столь глупа. Пройдя твоё обучение, я не могла почуять непреодолимую разницу в наших возможностях."

"То есть ты увидела в этом собственное унижение?"

"Нечасто услышишь от тебя подобный вопрос."

Разговор продолжается, оставив позади этот малопонятный для постороннего эпизод.

"Вот как. В таком случае так тому и быть! Ты отправляешься вместе с ним!"

"Пусть будет так, как тебе угодно. Для меня не подобает рассуждать о подобном."

"Что ж, теперь ты вольна поступать как хочешь. Я не хотел, чтобы ты стала практиком, но если твои успехи покажутся мне забавными, как знать... Может, я и помогу тебе довести все до финала."

Старик вздыхает, позволяя дочери сделать дальнейшие выводы самостоятельно.

Обсуждаемый ими мужчина вовсе не слаб. Но его нынешний уровень ничего ему не даст. Если даже сравнить его с худшими учениками Секты, то его способности будут самыми что ни на есть средними.

"Пожалуй выйду к нему разок."

"Аах.."

Но Яцукахаги сейчас не более чем морок, неспособный влиять на этот мир сотой своей долей. И все же это представляло опасность. В нынешнем состоянии молодой человек рискует сгореть до самой своей души лишь находясь в Секте Лилового Солнца.

"В таком случае я немедленно отдам необходимые распоряжения по отъезду. До тех пор, предоставь все своему отцу."

Смирненно подводя черту под разговором, Яцукахаги размышляет о доступных ему ходах и фигурах на доске, пусть даже ответ очевиден.

"Что ж, как же мне извлечь из этой ситуации как можно больше личной выгоды?

К сожалению, других вариантов в голову не приходило, ведь совсем скоро он вновь узнает, что такое закон джунглей

<http://tl.rulate.ru/book/26195/545014>